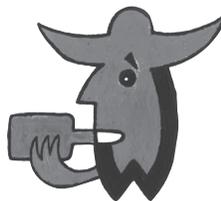

Виген Аракелян
**В КЛЮВЕ И
ЗВУКЕ**

Tango Whiskyman
Москва 2015

Дизайн и вёрстка: Галина Климова

Составитель: Денис Крюков

В оформлении обложки использован рисунок
Дениса Крюкова «Икона»

Аракелян В. В клюве и звуке. — М., 2015. — 34 с.

ISBN 978-5-9906359-0-6

Об авторе.

Родился в 1979 году в Армении (г. Раздан). Жил в Саратове и Люберцах. В 2014 году окончил Институт журналистики и литературного творчества (ИЖЛТ). Посещал поэтические семинары Дмитрия Веденяпина и Алексея Кубрика.

содержание

«грустные дети драмы радуются дарами...»	5
«подъём становился круче, и лошадь...»	6
«срываясь в пустую кастрюлю...»	7
«но приходят в движение тени и темень говорит...»	8
«находишь в тишине темноту и руки...»	9
«ни звука...»	10
«отделяется отрывается отдаляется...»	11
«Маленькими шажками идёт, идёт и уходит...»	12
«это чувство приходит когда...»	13
«за железным гаражом я ищу время чтобы его убить...»	14
«в небе как за приоткрытой дверью...»	15
«сколько тебя у утра в воздухе спит...»	16
«растёт лимон телом голос...»	17
«из одних «нет» и в предметах блуждающей боли...»	18
«странно жить...»	19
«ждёт смерти...»	20
«вдруг понял стою на бетоне...»	21
«по правую руку желтоголовое поле семечковое...»	22
«муравьиная школа...»	23
«летит гора, молчит и лечит мне изнанку...»	24
«у выступа за дубом там запустелый дом...»	25
«в раковину уха пойманное слово...»	26
«и там натуга...»	27
«хотя бы о том что ловец слов умолк...»	28
«сумерки я в доме одиноком...»	29
«ты голос дрожащий огня...»	30
«в домике тоненьком из потемневшего дерева...»	31
«с моего последнего этажа...»	32

* * *

я слышу, мой поезд подъезжает

грустные дети драмы радуются дарами,
слякотны глаза их в землистых телах.
медленные тени их мелькают местами,
находят вихри в песке – утопают в делах.

полное небо над ними прохладных дождей семенит,
из утра туманного в коричневый вечер протянуты руки,
тонкие шеи, хрупкие плечи и голоса скрытый магнит
о встрече в пути у мшистых камней говорит и о разлуке.

* * *

подъём становился круче, и лошадь
лицом вытянулась в небо
в геометрию света
в котором ты
дыхание моё различаешь
по тёплому пару у левого плеча за спиной
возвращая меня из заиндевшего камня
в сердце своё домой

* * *

срываясь в пустую кастрюлю
черепицы красное тело вобрав
капля говорит:
на этом пути я – каждый кто видит меня
пока дно не издаст гонг
пока гром не раскроет грохот
не знаю я
по дну расплывусь о ком
или собственный сон я
пока не в клюве и языке и звуке

* * *

но приходят в движение тени и темень говорит:
посмотри я принёс тебе голову в ней птица
на пруте живёт

открывает плачущий рот
роняя язык то
то ноты
то после долгого молчания произносит
с шипением: кто ты?

а ты ответа не зная ищешь место между
думаешь: угадаю – произносишь: я жду

* * *

находишь в тишине темноту и руки
в темноте паузы и звуки
поднимаются и над головой
хлопают оглушительно ладошки
хлюпают идут по стене
бедное сердце в тревоге
бьют в литавры и взволнован свирель
и солнце выходит из ванной

* * *

ни звука
улитка тишины наплзает на плечи
веранда как плёнка засвечена
капли разбрасывает ветреный вечер
а на еловых иголках – о, ночь
на крыше мох и я промок
но не грусти в глазах застенчивых
ты не одинок

* * *

отделяется отрывается отдаляется
тёплой ночи тёмный уголок
полок книжных
нижних долог путь
взглянуть хотя бы краем
во что мы там играем:
катаем ртуть в спичечной коробке
стеклянных шариков в кармане горсть
дождь пошёл но мы не убегаем
смирненные стоим тихие и таем как сахарные головы
голые в лучах звуча и каплях
ах – кричит мама с балкона – скорей домой промок весь!
в голосе её летящем растворяюсь
илистое дно трава колеблема водой нема
ладони отнимаю от лица – сон ли
мама – кричу в ответ но звучит – зима

* * *

Маленькими шажками идёт, идёт и уходит,
Снимает пыльные ботинки и за порог
Выходит так, как будто заходит
Туда, где стол из орешника и творог в тарелке горой.

Но главное, там тепло особое сочится из щелей,
И не стыдно, что одежда изношена до дыр,
И что-то льётся на плечи из облака, как елей,
Как будто недостающей напиваешься воды.

И садится, медленно голову к коленям склонив.
У ног маячит с красной полоской синенький мячик,
Облезлые ступени трогают солнечные огни.
Думает, пустяки – девочка я или мальчик.

* * *

это чувство приходит когда
темно наступает на участки тела
на каждый выступ где сыро серо
северо-восточно заиндевело
очерчиваешь мелом гасишь свет
на ощупь становится теплее
капли голоса сиплее
лей его на грудь мне сургуч
отпечаток своей руки
вдавливай в сердце мне тишина

* * *

за железным гаражом я ищу время чтобы его убить
но воздух стеклянный так густ что я не могу его найти
и в этой густоте предметы не те я нащупываю только тень
утро на часах прошло и наступил день
брошу этот гараж – за домом водоём пойду
вглядываться в дно
в бликах его быть может мираж быть может
какое-нибудь оно

* * *

в небе как за приоткрытой дверью
видно немного
оно незрелый лаваш
скользит на брюхе солнце двуногое
как солнце щенячье в гараж

за дверью как солнце открытое
светополоса
замшелая лесопосадка
на четвереньках пробираются голоса
кувыркается колесом лошадка

* * *

сколько тебя у утра в воздухе спит
ровно и легче и твёрже дружеских рыб
тянется к кругу жёлтому ввысь
– запертых глаз не разомкнуть –
светится весь сквозь счастье и страх

сколько в словах таится и в буквах лица
– тянется к кругу жёлтому ввысь –
с влагой крыльца
падает вниз тонкой струёй желтея пыльца
тела листа касаясь и рта заставляя мерцать

* * *

растёт лимон телом голос
в листве зелёных зон
солнце он и сок
накопленный раствор
и слов его плеск
как сон его кисл
идёт непрерывно мысль
выхватывает двор
где я выжидая сижу –
пара сорок на параллелях крыш прыг
жеребёнок тонкий за телегой скрип
спи где тень к земле прилип
а проснёшься когда – ты ли

* * *

из одних «нет» и в предметах блуждающей боли
раскрытая навстречу пальцами обеих рук
хватаящая водоросли воздух и всякое чудо
пыльцу на лучике солнца
лицо на пальчике дня
сестёр и братьев лежащих навзничь и накрест
состоит середина моя

* * *

странно жить
в распрекрасном мире
раскрашенном в разные краски
пуха перьев облаков и ласки
синева и ивы и...
папа ты?
улыбается
протягивает руки
жмёт крепко плечи
и молчит
и уходит
улетает крылатый
в квадраты немоты

* * *

ждёт смерти
божьей благодати
но нет пока
мучительно долга минута
затылок лыс
перья черны и мокры
грязны и нет ворон
ещё хилой но жизнью
со всех сторон
наполнено пространство
но вот клюёт
больно по затылку
спасибо господи
как странна твоя милость

* * *

вдруг понял стою на бетоне
неотвратимо щемяще далеко
льётся молоко из бидона
пахнет коровой и солома
и покинутым низеньким домом
утренним солнечным сном
нам всё неприметное твоё землистое
пульсирует знакомо

сна не хватило вернуться
протянутой ветки руки
нужного слова рассыпался осенний прозрачный лист

пар из ноздрей
поутру в поле уходит корова
чем дальше крыша крайнего дома
тем роднее становится сном нам
темнота рассеянная за домом

* * *

по правую руку желтоголовое поле семечковое
вдоль него изгибается растрескавшаяся тропка
а в сторону речки до самого леса пустырь
и в траве выгоревшей черепки коровьи и полые рожки

впереди за дамбой глухое водохранилище и камыши
и малыши-купальщики и мужички-рыбаки
и над насыпью дамбы стрекозиные лёгкие танцы
и сусликов свист в степи над прогретой травой летящий

а за водой поле горчичное и зелёный
ползёт в нём комбайн
а дальше только небо волнами склонилось к земле
и идущему в непрерывно цветущем запахе
полыни и пыли мне
ищущему связывается временами то что внутри и вне

* * *

муравьиная школа
помню дед угощал меня спиртом в построенном им
из камней шалаше
в своём огороде где помимо всего три подсолнуха
лицами плоскими – образы солнца и крохотный на
прогретой земле лежал арбуз
муравьиная дружба
дед улыбался вставляя сигарету в мундштук
в глазах мутная плёнка на лице радость близости внука
я думал:
какая связь между именем его и землёй руками
и тенью камней
– нити страха
во мне – говорил он – страха нет и дней немного
молчаливой тропой вернулись домой
я на плечах у деда он на животе своего отца
дом сохранил гвоздь на котором висел кеманча
на котором иногда он играл
муравьиный мотив
вечером я мыл ему ноги – ветки из которых расту

* * *

летит гора, молчит и лечит мне изнанку,
волна живёт – не произносит слов.
и снов (открытый кем-то как-то ящик) своих
я не могу понять. порядок в них нарушен.

то снится степь скудным телом жарким.
снится лето, пыль, велосипед,
и нет преград для глаз. в реке я знаю брод,
и над гнездом птенцов открыты рты.

но сон другой – колок воздух. синь.
поблёскивает говорливый под ногами снег.
преломление лучей. жёлтое пятно декоративно.
на озёрном льду рыбаки-грачи. их смутна речь.

течёт вода, наводит на раздумье клёкот,
приходит робость в рокоте дверном.
в дневном дыхании, одним ведомый сном,
один ведомый в сторону окна, в сторону, где дом.

* * *

у выступа за дубом там запустелый дом
в комнате его сырая древесина
запах холода и тишины
и убегает в лес от окна дрезина
вдоль насыпи в кругу жуков и птиц плечом к плечу
неподалёку сон
я шёл и всё любил
на лепестке плыла со мной весна
ей на запястья клали пчёлы мёд лесной

* * *

в раковину уха пойманное слово
то угасает то вспыхивает светом
а после снова в зрячего слепого
высматривать за елью есть ли нет ли

листва. намокшая. коричневатый лес.
не прячет ни сердца ни мук
язык его почувствуешь ты вдруг
у рук и тут же под руками – кора

* * *

и там натуга
каждое поднятие руки
сосредоточение взгляда

ограда редка
уцелевшие доски
полны усталости и тоски

так и трава за ней
качающаяся муравьёв
глиняные головы

дерево полое

у корней воплощаемся голыми
в отдельное место сложены
в отдалённые места сложены «мы» и «кто мы»

* * *

хотя бы о том что ловец слов умолк
что много было непрочного днём
тающего как будто над огнём
надо мной

или то что она в глазах моих
погружалась в затаившийся океан
на одном из задержавшись камней
подступаясь ко мне

или то что в окне пробежал
ресницами задевая воду и причал
в страданиях утопающий в темноте
еле дышащий день

* * *

сумерки я в доме одиноком
из каждого угла подмигивает чужое
как будто подбросили или подменил
игрушечное на дышащее живое

из комнаты выходит задумчив Парменид
в воздухе ведёт морщинистыми ладонями
а этот суровый незнаком на вид
с особым усердием передвигает стол
и только кроткий из книги царь Давид
за лирой у окна застыл

и за окном и у окна и нам
в изломах тела близок виноград
но вот опять как будто бы не там
и рыдает сад

* * *

ты голос дрожащий огня
на тебе чёрные пятна
овальных ночей
павлины кричат
не как петухи
старухи сидят
стоухий поёт
мёртвому песни
храм полон надежд
корзины – гранатов
стены полны винограда
как чаны водой как награда
падает на камень кирка
вылетает искра
и пламя дышит на стенах

* * *

в домике тоненьком из потемневшего дерева
жёлтый цвет в окне рассыпается
из комнаты в комнату ребёнок проходит
ребёнок другой ещё просыпается
(кругом воркотня и слёзы катятся)

детей когда они ещё были детьми
из рек вылавливали сетью
аккуратно перетягивали в свет из тьмы
и оборачивали в плетёные пальмовые листья

детей стоящих теперь на ступеньке
пугает темнота последнего этажа
– мне в детстве не нравилась молочная пенка
но молоко так любят ёжики
ёжики ёжики длинноносые звёздочки
боженька боженька как мы счастливы боженька

* * *

с моего последнего этажа
видны мне в тумане
верхушки деревьев
в рамке окна молоко
на дне под потолком ветра нет
худые смурые клочья
как в док. фильме
скрывают солнце
и виден диск его
смычок не имеет конца
осень только в начале
и мир – неожиданно – пацан

Книги Tango Whiskyman:

TW-01

Денис Крюков «Сдавленные громы»

TW-02

Екатерина Соколова «Вид»

TW-03

Виген Аракелян «В клюве и звуке»

Виген Аракелян
**В КЛЮВЕ И
ЗВУКЕ**

Формат 60x90 $\frac{1}{16}$.
Гарнитура Geometria
Бумага офсетная
Тираж экз.